

ДРАМАТУРГИЯ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО В ОЦЕНКЕ Н.И. ПЕТРОВА

С. Э. Сомов

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

Статья посвящена первой в истории литературоведения публикации интерлюдий Георгия Конисского, осуществленной по архивным материалам профессором Киевской духовной академии Николаем Ивановичем Петровым в 1878 г. Данная публикация интересна для современной науки тем, что Петров снабдил ее развернутыми комментариями, которые являются также первым опытом научного анализа драматургии Конисского и дают отправные точки для дальнейшей работы в этом направлении.

Имя исследователя конца XIX – начала XX в. Николая Ивановича Петрова в настоящее время знакомо немногим ученым-филологам и историкам, хотя его личность интересна и значима уже сама по себе. Будучи профессором всеобщей литературы Киевской духовной академии и академиком Академии наук Украины, Петров выступил автором более 370 научных работ по истории русской и украинской литератур, обзоров собраний рукописей и церковных древностей, вопросам археологии, историографии и др.

Не осталось без внимания профессора Петрова и хранящаяся в Киеве рукописная часть наследия выдающегося деятеля эпохи Просвещения, профессора и ректора родной для Петрова Киево-Могиланской духовной академии Григория Осиповича Конисского, в монашестве Георгия, более известного как Могилевский и Белорусский архиепископ, который самоотверженно служил на Могилевской кафедре 40 лет с 1745 г. вплоть до своей кончины в 1795 г., а в конце XX века был прославлен Белорусской Православной Церковью в лике местночтимых святых.

Исследовательский интерес Петрова был обращен к драматургическим произведениям Георгия Конисского, созданным им для постановки в студенческом театре академии в бытность профессором кафедры пиитики. Речь идет о школьной драме – трагедокомедии «Воскресение мертвых» [1] и пяти сценках – интерлюдиях, связанных с трагедокомедией тематически и образно. Профессор Петров осуществил первое в истории издание интерлюдий, которое снабдил сравнительно-литературным научным анализом. Поскольку работа Петрова о драматургии Конисского является также первой в истории литературоведения, ее можно назвать отправной точкой изучения этой составляющей разнообразного творческого наследия святителя Георгия.

Сначала работа Н. И. Петрова была апробирована им в виде научного доклада, который он представил членам Киевского общества Нестора Летописца на заседании 21 ноября 1876 г. Затем через два года он опубликовал ее в ноябрьском номере журнала «Древняя и новая Россия» [2]. Публикация Петрова отличается грамотным научным подходом: он начинает свое исследование с анализа не драматургической, идейно-художественной составляющей текстов, а со сравнительного текстологического анализа доступных ему и предшественникам рукописных записей драматургии Конисского. При этом Петров подчеркивает, что тот список, которым пользуется он в Киеве, гораздо точнее, нежели документ, которым ранее пользовался Н. Тихонравов, издавая трагедокомедию «Воскресение мертвых».

Так, Н. Петров отмечает, что «представляя текст трагедокомедии в более верном и подлинном виде, список киевской академии (цитаты в орфографии и пунктуации оригинала. – С. С.) имеет ту замечательную особенность, что в нем после каждого действия вставлено по одной интерлюдии, всего пять интерлюдий, написанных в народном духе» [2, с. 245]. Исследователь также определяется для себя и для читателей с вопросом о принадлежности текстов интерлюдий именно Георгию Конисскому, поскольку в связи с давностью лет (к моменту публикации прошло более 130-ти лет) интерлюдии могли представлять

собою контаминационные вставки иного автора для образного и идейного дополнения школьной драмы, имеющей выраженное духовно-дидактическое содержание.

На вопрос о принадлежности интерлюдий именно Георгию Конисскому Петров отвечает неоднозначно, поскольку опирается как на сопоставительный анализ содержания и стилистики текста (на него Петров ссылается но не воспроизводит в связи с ограниченностью объема комментариев к публикации), так и на свидетельство «г. Лобасевича» (имеется в виду Афанасий Кириллович Лобасевич, или по-украински Лобисевич, творчество которого также впервые Петров открыл для современников и которого считал предшественником И. П. Котляревского в украинской литературе XVIII в., называл «почти учеником Георгия Конисского»). Исследователь останавливается на заключении, что интерлюдии либо написаны самим Конисским, либо под его непосредственным наблюдением.

Петров обнаружил данные о том, что «в 1794 году Лобасевич просил Георгия Конисского прислать ему интерлюдию к его трагедии о воскресении мертвых, написанную или Конисским, или стихотворцем Танским, замечая, что он неразумно сделал, не приобретши их в свое время» [Там же]. При этом профессор сделал ссылку на публикации писем А.К. Лобасевича во втором томе «Археографического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной России» [См. 2, с. 245]. Несмотря на некую двусмысленность свидетельства Лобасевича, Н. Петров осуществляет и анализ, и публикацию интерлюдий как произведений именно Конисского, никак не упоминая какого-либо иного автора. Очевидно, что для себя этот вопрос Петров решил положительно.

Анализ собственно интерлюдий Н. Петров осуществляет в связи с текстом трагедокомедии «Воскресение мертвых», на который все время ссылается. По сути, в основе комментариев Петрова лежит сравнительно-сопоставительный и текстологический метод. Так, говоря о содержательной стороне интерлюдий, профессор устанавливает их тесную связь с трагедокомедией по отдельным действиям: «В первом действии трагедокомедии, – пишет Н. Петров, – главным лицом является крестьянин, осматривающий свою ниву и от нея перешедший к размышлениям о вечной жизни. И в первой интерлюдии тоже выводится мужик. Он осматривает свою ниву и утешается предстоящим хорошим урожаем, обещая часть прибыли отдать церкви Божией...» [2, с. 249].

Подобным образом Петров находит связь каждой из пяти интерлюдий с основным содержанием трагедокомедии, за исключением пролога и эпилога произведения, и делает вывод о том, что это художественно и идейно оправдано, поскольку произведения дополняют друг друга и могут быть поняты именно во взаимосвязи. «Имея, таким образом, связь с трагедокомедией, – заключает Петров, – интерлюдии могут служить к уяснению подлинного смысла трагедокомедии и взаимно объясняются ею» [Там же].

По сути, следуя традиции классицистических пятиактных трагедий с прологом и эпилогом, Конисский как академист не мог позволить себе смешение в одном произведении высокого и низкого, но ему хотелось показать, как высокие духовные сентенции касаются реальной жизни простых и нередко совершенно глупых людей, далеких от богословских рассуждений и полностью погруженных в свои невежественные предрассудки. Важным представляется вывод Н. Петрова об этой взаимосвязи высокого и смешного: «Но, тогда как трагедокомедия только отчасти заключает в себе комический элемент, открывающийся из сопоставления ее с другими подобными произведениями, – интерлюдии насковзь пропитаны этим элементом и, кроме его, ничего более не заключают в себе» [2, с. 249].

Помимо анализа идейно-художественных параллелей между интерлюдиями и трагедокомедией, Н. Петров наметил начала исследования драматургии Георгия Конисского в контексте литературы того времени. Например, он находил выраженные связи творчества Георгия с драматургией Митрофана Довгалевского, а предшественниками Конисского называл Феофана Прокоповича и Антиоха Кантемира. Поскольку это направление научного поиска осталось неразработанным оно сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

Литература

1. Воскресение мертвых // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым : в 5 т. – М., 1859–1863, Т. 3. – С. 39–58.
2. Петров, Н. Драматические произведения Георгия Конисского // Древняя и новая Россия. – 1878. – Ноябрь. – С. 245–256.